

- Блин! - Яо Инь проклял про себя. Он обычно был ясно мыслящим и мог сдерживать себя каждый раз, когда они это делали, но почему у него был импульс стать единым с ней в данный момент? Он чувствовал, что его твердость становится все тверже и тверже, до такой степени, что это становилось болезненным.

У Яо Иня внезапно появилось желание погрузиться в нее, и, ныряя в ее пещеру без ограничений, он смог бы найти удовлетворительное освобождение. Он чувствовал, что находится в глубоком трансе, и он чувствовал бы себя замученным, если бы не смог найти освобождение!

«Что со мной не так?!» - В его голове было ноющее чувство, что с его телом действительно что-то не так, но он не мог мыслить трезво.

Яо Инь поспешно поцеловал Яо Лин еще раз, в то время как последняя ответила с той же интенсивностью. Яо Инь все еще был в своей одежде и, целуясь, он в спешке стал раздеваться. Ему нужно было потрогать и почувствовать ее, кожа к коже. Каким-то образом всякий раз, когда его кожа касалась ее, становилось прохладнее, и его боль немного уменьшалась.

Яо Инь ощутил руками все ее тело. Он играл с ее мягкими булочками и твердыми бутонами нежно, но иногда грубо. Он сильно сосал один из цветочных бутонов и попеременно щипал другой. Яо Лин чувствовала, что Яо Инь пытался подавить зверя внутри себя, но все же... она обнаружила, что он делал все более решительно, чем обычно. Однако мягкости не было вообще... это каким-то образом вызвало дикость внутри нее.

Она укусила его за плечо, пытаясь сохранить свое здравомыслие, потому что удовольствие было слишком большим для нее, даже вкус его крови не остановил ее. Да, это было так тяжело, как она его укусила. Яо Лин сжала свое ядро, потому что влажность снова вернулась, ей снова понадобилось еще одно освобождение. Она почему-то чувствовала себя действительно ненасытной этой ночью.

Атмосфера внутри комнаты стала настолько жаркой, что прохладная ночь не смогла охладить их сексуальное удовольствие.

Яо Лин тоже вела себя необычно, направляя одну из рук Яо Иня к ее сладости вниз.

- И... Пожалуйста... - она умоляла его соблазнительным голосом. В ее голосе был намек на нужду. Яо Инь был очарован ее движением. В конце концов, она редко брала на себя инициативу, но это заставило его почувствовать себя таким счастливым. Он чувствовал себя более возбужденным из-за ее движения.

Яо Инь снова засунул внутрь нее один из пальцев. Он чувствовал, насколько плотной была ее сладость вниз. Был небольшой барьер, который он не осмеливался пересечь. Несмотря на свое возбуждение, он все еще хотел попробовать ее девственность со своим маленьким Яо Инем, не разрушая ее пальцем. Когда он почувствовал стеснение, он не мог не представить, что произойдет, если то, что внутри, будет его мужественностью.

Какое удовольствие он будет испытывать? Чем больше он думал об этом, тем тяжелее ему было. «Блин!» - Он проклинал внутренне свое состояние, когда почувствовал, что ему также нужно освобождение. Немедленно!

Одна из его рук не переставала двигаться, дразня Яо Лин по максимуму. В то время как его другая рука поспешно нашла руку Яо Лин и быстро направила ее на его мужественность. Он не сказал, но Яо Лин сама знала, что она должна была делать. Она использовала свою руку, чтобы

играть с маленьким Яо Инем, пытаюсь сделать его таким же приятным для него, как он делал это с ней.

Она двигала рукой вверх и вниз, в то время как ее собственное тело также двигалось вверх и вниз, следуя движению пальца Яо Иня. Они каким-то образом смогли двигаться в одном ритме. Вероятно, из-за жара этого момента они не смогли сдержать свои стоны, хотя знали, что стена была довольно тонкой, и люди, вероятно, могли слышать их непристойные звуки.

В тот момент их в этом мире было всего двое. Им не нужно было заботиться ни о чем другом.

Наконец, они нашли свое освобождение вместе, и после самого приятного освобождения они начали возвращаться из дымки. Они нежно смотрели друг на друга, целуя друг друга снова. Однако на этот раз... их поцелуй был мягче и полон нежности, показывая их ласковое чувство друг к другу. Как будто предыдущие дикие звери не были ими...

Обычно после освобождения Яо Инь мог сделать перерыв и насладиться спокойными ласками со своей женой. Однако почему-то... На этот раз его маленький Яо Инь уже снова ожил. Он начал находить аномалию в своем состоянии.

Он посмотрел на своего маленького Яо Иня, и это было все так же тяжело, как и всегда! «Какого черта?» – он подумал про себя.

Яо Инь стонал от огорчения, потому что его ум становился все более туманным, и он не мог снова мыслить трезво. Его мужественность снова начала становиться болезненной. Яо Инь не знал, смеяться или плакать... Это означало, что он слишком возбужден и ненасытен?

Яо Инь посмотрел на оцепеневшее выражение лица Яо Лин. Яо Лин не могла поверить, как маленький Яо Инь, который только что смягчился, стал таким твердым в мгновение ока. «Было ли это следствием медицинского зелья бабушки?» – подумала про себя девушка.

Яо Лин посмотрела на болезненное выражение лица Яо Иня и снова почувствовала себя немного виноватой... Яо Инь не пропустил смену выражения ее лица. Он также был в замешательстве, но вдруг кое-что понял.

- Линг-эр... когда ты проверяла мой пульс, чувствовала ли ты, что со мной что-то не так? — спросил Яо Инь. Он начал чувствовать, что его одурманивают наркотиками, и ему нужно было знать, правда это или нет. Была ли это бабушка? Он внутренне закатил глаза. Кто ещё? Он знал, что Яо Лин не сделает этого с ним.

Яо Инь не хотел причинять боль Яо Лин, потому что мощный наркотик, как правило, заставлял человека терять контроль над собой. Вот почему ему нужно было знать, действительно ли это было действием лекарства или нет.

Яо Лин не знала, что сказать ему, в конце концов, именно она дала ему лекарство. В некотором смысле, она была косвенной причиной того, что он был таким. Она видела, как он закрывал глаза, пытаясь снова обрести здравый ум, и это заставило ее чувствовать себя виноватой. Если бы только она знала об этом лекарстве заранее... Она бы не дала его ему...

В это время и Яо Ин, и Яо Лин смогли услышать смех за пределами своей комнаты. Очевидно, это был смех Линь Цзяня, а также другой женщины! Настроение пары упало, зная, что Линь Цзянь, вероятно, также слышал все происходящее. С тонкой стеной и дверью они предположили, что Линь Цзянь, должно быть, слышал все из того, что они делали, и знал об их разговоре.

Это было похоже на то, что влюбленную пару облили холодной водой.

Действительно, Линь Цзянь планировал подслушать их любовные игры. Но в тот момент, когда он вышел в коридор, он обнаружил, что Сяо Фан скрывается там и ведет себя осторожно. Линь Цзянь посмотрел на нее, чувствуя себя подозрительно.

Он странно посмотрел на нее и мягко похлопал ее по плечу сзади. Женщина подпрыгнула от удивления, заставив Линь Цзяня чувствовать себя еще более странно. Почему он чувствовал, что она чувствует себя виноватой в чем-то?

— Что ты делаешь? - Линь Цзянь спросил Сяо Фан, которая прикрыла губы рукой от испуга.

Делала ли она то, что, по его мнению, она делала?

Линь Цзянь ошеломленно посмотрел на нее: «Ты пытаешься подслушать?»

Сяо Фан виновато посмотрела вниз, но она возмущенно надула щеки, пытаясь контролировать свой стыд. Почему мужчина вышел посреди ночи и вдруг она что-то поняла.

- Ха?! Разве ты не делаешь то же самое? - она шепотом кричала на него, заставляя Линь Цзяня ухмыльнуться в ответ.

- Охо... значит, ты признаешься в этом? - он дразнил ее, глядя хитрыми глазами.

Сяо Фан хотела ударить себя из-за своей глупости! Она просто призналась в этом сама. Она должна была найти другое оправдание, но она попала в ловушку этого изгоя!

- Я... Да как ты!.. - Сяо Фан заикалась.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1697373>